

Дни, проведенные в больнице, были скучными и тянулись бесконечно. Цзи Чжунь, помимо повторения уроков, лишь перебирал свой мобильный телефон, номер Чэнь Му тихо лежал в его списке контактов, но ни разу не зазвонил.

Если подумать, они с Чэнь Му никогда не звонили друг другу.

Может, ему стоит позвонить первым?

В это время Чэнь Му встретился с Сяо Цзычуанем и, вынув телефон, передал его:

— Я схожу в туалет, поддержи, пожалуйста. Карманы слишком мелкие, телефон постоянно выскальзывает, боюсь уронить в унитаз.

Сяо Цзычуань послушно взял телефон и спросил:

— Может, я пойду с тобой?

— Не надо. — Чэнь Му махнул рукой. — Иди в лавку, я скоро подойду.

— Хорошо.

Сяо Цзычуань кивнул и, дождавшись, пока Чэнь Му скроется из виду, направился к лавке.

На полпути телефон зазвонил. Чэнь Му был далеко, и Сяо Цзычуань, глядя на экран, задумался. Может, стоит ответить? Вдруг что-то важное? Решившись, он открыл телефон и увидел имя Цзи Чжуня. Немного помедлив, он ответил:

— Алло.

...

Цзи Чжунь взглянул на экран, убедившись, что не ошибся номером.

— Чэнь Му сейчас нет. Могу я передать что-то? Я потом ему передам.

...

— Старшекурсник Цзи?

Цзи Чжунь пошевелил губами:

— Ты...

— Я Сяо Цзычуань.

Теперь стало понятно, почему голос показался таким знакомым.

Как будто холодная вода окатила его, погасив тревогу и ожидания. Лицо Цзи Чжуня стало холодным, голос лишился всякого тепла:

— А, это ты.

— Да, это я.

Сяо Цзычуань весело продолжил:

— Старшекурсник, как ты себя чувствуешь? Тебе лучше?

Цзи Чжунь ответил сухо:

— Все хорошо, спасибо за заботу.

— Кстати, старшекурсник, зачем ты звонил Чэнь Му?

— Ни за чем.

Хотя они с Чэнь Му учились в одном классе, Сяо Цзычуань называл его «старшекурсником», а Чэнь Му — просто по имени. Не хотел ли он этим показать, что их отношения с Чэнь Му особенные?

Если не было дела, зачем звонить? Сяо Цзычуань почесал голову, как вдруг Цзи Чжунь спросил:

— Сейчас, наверное, время обеда. Ты... с Чэнь Му?

— Да, да. — Сяо Цзычуань радостно ответил. — Чэнь Му такой хороший, знает, что еда в столовой ужасная, и специально принес мне обед. И всего за семь юаней! Там и рыба, и мясо, в тысячу раз лучше, чем в столовой...

Ту-ту-ту.

Не успев закончить, он услышал, как связь прервалась.

Сяо Цзычуань растерялся. Он что-то сказал не так? Или Цзи Чжунь случайно положил трубку?

Пока он раздумывал, перезванивать ли, кто-то хлопнул его по затылку. Чэнь Му обогнал его:

— О чем задумался?

— Только что звонил старшекурсник Цзи. — Сяо Цзычуань протянул телефон.

— Цзи Чжунь?

— Да.

— Что он сказал?

— Ничего. — Сяо Цзычуань тоже недоумевал. Зачем звонить, если нечего сказать?

Он посмотрел на Чэнь Му:

— Может, перезвонить ему?

— Не надо.

Если бы Цзи Чжунь действительно что-то хотел, он бы сам перезвонил.

Тем временем, узнав, что Чэнь Му принес обед Сяо Цзычуаню, Цзи Чжунь почувствовал, как его настроение упало до нуля. Раньше он думал, что это его привилегия как соседа по парте — получать обед от Чэнь Му. Но, оказывается, любой, кто заплатит, может получить то же самое.

Для Чэнь Му он не был чем-то особенным.

Это осознание вызывало в нем странное раздражение, хотя он и не понимал, почему. С тех пор как он познакомился с Чэнь Му, его настроение стало сильно зависеть от него. Это чувство было для него новым, чего он раньше никогда не испытывал.

Возможно, он уже считал Чэнь Му другом, а Чэнь Му, возможно, видел в нем лишь обычного одноклассника.

Цзи Чжунь не позволил себе дальше погружаться в эти незнакомые эмоции. Вместо этого, несмотря на травму, он принял участие в национальном отборочном этапе олимпиады по математике. Как только экзамен закончился, мать начала допрашивать его вопросами о том, как он справился. Цзи Чжунь, не желая отвечать, опустил голову и начал перебирать телефон, проверяя, не звонил ли Чэнь Му.

К его разочарованию, с вчерашнего дня Чэнь Му так и не позвонил.

Может, Сяо Цзычуань не передал ему о звонке? Иначе почему бы Чэнь Му не перезвонил? Чем больше он думал, тем больше раздражался. Яо Синь продолжала спрашивать о результатах экзамена, и Цзи Чжунь, наконец, не выдержал, холодно бросив:

— Провалился.

— Как ты мог провалиться? — Яо Синь повысила голос. — Я просила тебя отложить учебу за второй курс и сосредоточиться на олимпиаде. Ты же каждый день в больнице решал задачи! Куда все это делось?!

Цзи Чжунь закрыл глаза и молчал.

— Вчера я была в компании твоего отца, и он спрашивал о твоих успехах. Я обещала ему и Чжао Сянлань, что ты обязательно пройдешь отборочный этап. Ты что, в самый ответственный момент подвел? Я слышала, что тот ублюдок, которого родила Чжао Сянлань, тоже участвовал. Если он прошел, а ты нет, как ты думаешь, что скажет твой отец?

Цзи Чжунь продолжал молчать, и Яо Синь, наконец, схватила его за руку:

— Цзи Чжунь, не притворяйся глухим! Почему ты провалился? Говори!

Цзи Чжунь открыл глаза, вырвал руку из ее хватки и посмотрел на нее с холодом и отчуждением, которых раньше никогда не было:

— Я твой сын, а не инструмент для твоих амбиций.

Яо Синь замерла, глядя на него, словно не узнавая. Ее губы дрожали, и только спустя время она смогла выдать:

— Я... хотела как лучше.

— Я знаю. — В глазах Цзи Чжуна застыла мрачная тень, но уголки его губ неестественно поднялись в улыбке. — Ты хотела как лучше, поэтому в детстве, когда отец не приходил домой, ты вымещала злость на мне. Если я не получал максимальный балл на экзамене, ты запирала меня в шкафу в наказание. Ты требовала, чтобы я был идеальным, чтобы я был твоим лучшим сыном.

Он сделал паузу, и его голос, холодный и звонкий, прозвучал, как будто доносился издалека:

— Мама, я должен тебя поблагодарить.

Яо Синь смотрела на него, не веря своим глазам. Перед ней стоял ее сын, но его улыбка была ледяной, а взгляд — чужим. Цзи Чжунь снова закрыл глаза, молча ожидая, когда водитель отвезет его обратно в больницу.

Вернувшись в палату, Яо Синь не задержалась надолго. Ее уход был поспешным и растерянным, словно за ней гналось что-то ужасное. Когда дверь палаты закрылась, Цзи Чжунь спокойно отвел взгляд и посмотрел на телефон в руке.

В детстве он был замкнутым, у него было мало друзей. Ли Юйцзэ был одним из них, а Яо Юаньян — еще одним. Он не знал, станет ли Чэнь Му, тот, кто спас его от хулиганов, его третьим другом.

Его пальцы, четко очерченные, легко коснулись клавиш телефона. Цзи Чжунь опустил взгляд, его глаза были ясными и спокойными, и он внимательно смотрел на экран, набирая сообщение:

[Почему ты не приходишь ко мне в больницу?]

Через мгновение он нажал кнопку удаления, стирая текст по буквам, и начал заново, отправив Чэнь Му свое первое сообщение:

[Я хочу попробовать еды, которую готовит твоя мама.]

Чэнь Му увидел сообщение Цзи Чжуна только вечером.

У него в телефоне было всего три-четыре контакта, и на уроках он всегда переводил телефон в беззвучный режим. Честно говоря, телефон десятилетней давности годился только для звонков и сообщений. Интернет был медленным, максимум, что можно было сделать, — это зайти в QQ или почитать что-то. Поэтому он редко пользовался телефоном.

Все это время он намеренно не навещал Цзи Чжуна, проверяя, есть ли он в его сердце. Теперь стало ясно, что Цзи Чжунь не остался равнодушным — он не выдержал и сам написал.

По крайней мере, в сердце Цзи Чжуна он был чем-то большим, чем просто сосед по парте.

Чэнь Му с удовольствием улыбнулся и быстро ответил:

[Я приеду к тебе в больницу в эту субботу.]

Сообщение ушло, но ответа не последовало. Чэнь Му не придавал этому значения, перевернулся и лег спать.

Посреди ночи он снова начал видеть сны.

Он знал, что это сон, но не мог проснуться.

Он наблюдал за собой из прошлой жизни, как тот надевал фартук и суетился на кухне, чтобы приготовить обед для Ли Юйцзэ. Тогда он еще не знал, что Ли Юйцзэ был «белой луной» Цзи Чжуна, и считал его просто другом, который недавно вернулся из-за границы.

Цзи Чжунь представил его как своего старого друга, с которым они выросли вместе.

<http://bllate.org/book/16739/1560750>